

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Тяпкина Михаила Олеговича «Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Лес является самым распространенным и доступным ресурсом сибиряков. «В Сибири все из дерева, все деревянное...», – подчеркивает один из старожилов региона Г. М. Карнаухов. – Не боясь преувеличения можно сказать, что вся многовековая история материальной культуры в Сибири – есть песнь дерева и музыка топора!» (ГАНУ, ф. Р-75, оп. 1, д. 146, л. 88). Этим обстоятельством определяется актуальность темы диссертационного сочинения М. О. Тяпкина. К тому же оно представляет первую в отечественной историографии в целом удачную попытку комплексного анализа государственной лесоохранной политики в России и в западносибирском регионе с начала осуществления ее элементов в царствование Петра I в первой четверти XVIII в. и до окончания социального катаклизма в Западной Сибири победой коммунистов в гражданской войне в конце 1919 г.

Автором поставлена цель – установить сущность, содержание, характер и эволюцию государственной лесоохранной политики в избранных временных и территориальных рамках. Формулируя положения, выносимые на защиту, он исчерпывающе, на мой взгляд, определяет содержание государственной лесоохранной политики и ее главную задачу. Исходя из этого, соискатель четко ставит исследовательские задачи и последовательно реализует план диссертации.

При определении объекта и предмета исследования следовало бы уточнить, что объект охватывает не всю область охраны природных ресурсов, а только сферу лесоохранения, а предметом ее является практическая реализация лесоохранительных практик в рамках отдельных этапов. Не вызывают сомнения хронологические рамки, а вот территориальные требуют дополнительного пояснения. Они охватывают Западную Сибирь, но, при анализе административно-территориального деления ее, М. О. Тяпкин отталкивается от сибирских реформ М. М. Сперанского 1822 г. (с. 12). На мой взгляд, отправной точкой здесь явилась губернская реформа Петра I (1708 г.) и образование Сибирской губернии, в 1764 и 1789 г. из нее выделяется Тобольская губерния, в 1803 г. из последней Томская губерния, включавшая до 1822 г. большую часть образованной тогда Енисейской губернии и до 1854 г. Семипалатинской области. В 1822 г. Тобольская и Томская губернии и Омская область вошли в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства (до 1882 г.). Что касается Омской губернии, то она образовалась за временными рамками избранного диссертантом периода, в процессе освобождения Сибири от белых и интервентов. Впервые упоминается в документах ВЦИК августа 1919 г., окончательно оформляется в январе 1920 г.

В методологическом отношении соискатель правомерно использует концепты теории модернизации, под которой понимается не только переход от традиционного к индустриальному обществу, но и такая его составляющая как рациональное использование лесных ресурсов. В рецензируемой работе уместно применен внушительный набор общенаучных и специальных методов исторического исследования: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический, историко-правовой и т. д.

Несмотря на свои масштабы (с. 26-66) историографический обзор производит противоречивое впечатление на общем положительном фоне рецензируемого сочинения. Применительно к XIX веку (с. 27-29) приводится информация о публикациях отечественных лесоводов («лесоводческих исследованиях») по актуальным вопросам состояния и направлениям реформирования лесного хозяйства, включая справочные издания и посвященные нормативной базе охраны лесов. Исторической составляющих в них нет и, следовательно, они являются не историографическими, а просто источниками по теме. То же самое относится к «отчетам и докладам чиновников о поездках в Сибирь» (с. 33-34). С другой стороны, такой источник как хроники крестьянского и общественного движения позиционируются как «исследования, имеющие характер документальных публикаций» (с. 65) в историографическом разделе, хотя в списке использованных источников и литературы они правильно заняли свое законное место в разделе документальных публикаций (с. 466, 467).

Собственно исторические работы предшественников и коллег М. О. Тяпкина по проблеме проанализированы достаточно подробно с точки зрения вклада в изучение лесоохранной политики на общероссийском и региональном уровнях. Имеется краткий, но емкий вывод по историографии темы (с. 65-66). Недоумение вызывает оценка вклада одного из самых «плодотворных» (?) исследователей лесного хозяйства А. И. Рыбалкина (с. 57-59) с отсылкой на 24 его публикации, из которых положительной оценки соискателем удостоился вывод воронежского историка о том, что «историкам еще предстоит последовательно изучить многогранную деятельность государства... по регулированию лесной части России».

Рецензируемое исследование выполнено на основе использования колоссального по объему и разнообразному по типологии выявленного М. О. Тяпкиным корпуса источников, основу которых составили материалы 52 фондов трех центральных (ГАРФ, РГИА, РГАЭ) и четырех местных (ГААК, ГАТО, ГАОО, ГУТО ГАТ), которые впервые вводятся в научный оборот. Их удачно дополняют опубликованные документы (ежегодники, материалы, отчеты, хроники и т. д.), статистические данные, информация из повременных изданий и источников личного происхождения. По поводу последних в тексте есть противоречие. Автор первоначально утверждает, что источниковую базу диссертации, помимо всего прочего, составляют источники личного происхождения и путевые записки (с. 66), а на с. 90 к источникам личного происхождения он относит мемуары, путевые заметки и записки. Встает вопрос: являются ли путевые записки отдельным видом источников, или они относятся к источникам личного происхождения? В совокупности собранный материал обеспечивает решение всех поставленных в рецензируемом сочинении исследовательских задач. Сопоставление различных видов носителей информации об объекте и предмете изучения, знание особенностей каждого из них позволили диссертанту аргументировано анализировать вопросы, связанные с лесоохранной политикой властей в XVIII – начале XX вв. в Западной Сибири.

В целом же, соискатель, на мой взгляд, успешно справился с поставленными исследовательскими задачами. В 17-ти параграфах пяти глав в проблемно-хронологической последовательности анализируются основные составляющие государственной лесоохранной политики в избранных хронологических рамках в масштабах всей страны и в Западной Сибири, в частности. С начала XIX в.

начинается поиск оптимальной системы управления лесным хозяйством, который не прекращался даже в бурное время социального катаклизма 1917-1919 гг. Региональная особенность обуславливалась не только спецификой природно-климатических условий исследуемого региона, но и наличием здесь двух собственников лесного фонда – казны и Кабинета его императорского величества (КИВ).

М. О. Тяпкин вносит существенный вклад в вялотекущую дискуссию о владельческом статусе земель Кабинета, в том числе и лесного фонда. По его мнению, «...собственность на движимые и недвижимые имущества императора, в том числе леса, находившиеся в оперативном управлении Кабинета, являлась разновидностью государственной собственности. Исходя из такого понимания характера императорской собственности на лес, мы полагаем, что в границах Алтайского (горного) округа реализовывалась государственная лесоохранная политика, обладавшая особенностями, предопределяемыми правовым статусом лесов и характером ведения в них хозяйства» (с. 210-211).

Основными направлениями реализации государственной лесоохранной политики являлись охрана лесных массивов от самовольных порубок и пожаров. Как убедительно показал диссертант «в народном сознании [в том числе сибиряков – *М. Ш.*] прочно укоренилось представление о том, что лес является общим достоянием, таким же, как воздух и вода, пользоваться которым может всякий нуждающийся... Подавляющее большинство самовольных порубок совершалось с твердым убеждением нарушителя в правомерности своих действий, которые подкреплялись нормами обычного права, отразившими существовавшее в народном сознании отношение к лесу и лесной собственности. Поэтому к человеку, подвергшемуся наказанию за самовольную порубку, крестьяне относились как к пострадавшему незаслуженно по нелепой случайности» (с. 287).

Обобщив колоссальный по объему материал, соискатель приходит к обоснованному выводу о высоком уровне эффективности государственной лесоохранной политики в Западной Сибири в избранных хронологических рамках. «Лесное хозяйство на протяжении всего рассматриваемого периода находилось в стадии становления и поиска оптимальной модели функционирования в контексте осуществления хозяйственного освоения региона, – заявляет он. – При этом охране лесов всегда отводилась значительная роль. Темпы развития лесной отрасли в начале XX в. нарастали, в том числе благодаря реализации целого комплекса лесоохранительных мероприятий» (с. 441).

Представляется, что М. О. Тяпкин обосновал и доказательно подтвердил солидными выборками эмпирического материала основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту. Он активно высказывается по широкому блоку дискуссионных вопросов. Его суждения и выводы носят новаторский характер и позволяют во многом по-новому взглянуть на лесоохранную политику государства, в том числе в Западной Сибири, в XVIII – начале XX вв. Диссертант исправляет ошибки и недоработки предшественников, корректирует статистические данные, опровергает декларативные выводы и конъюнктурные заявления, в то же время бережно и корректно относится к вкладу предшественников и достижениям коллег. Самостоятельное научное значение имеют собранные в приложении статистические, делопроизводственные и информационные материалы, раскрывающие «кухню» лесоохранительной практики в Томской и Тобольской губерниях во второй половине XIX – начале XX в.

Из других несущественных недостатков и ошибок сочинения, кроме отмеченных выше. Например: «в ноябре 1919 г. партизанскими отрядами был взят Омск» (с. 278), «советская власть..., прекратив свое существование и перейдя на нелегальное положение в результате выступления чехословацкого корпуса» (с. 436). К сожалению, работа «слабонаселена», отсутствует информация биографического характера наиболее видных работников лесной отрасли, внесших большой вклад в ее развитие: К. П. Перетолчин, В. А. Тихонов, А. А. Черкасов, А. А. Дунин-Горкавич и др.

Однако отмеченные в отзыве недостатки, недочеты и ошибки не меняют общей положительной оценки диссертации и являются, в известной степени, следствием ее масштабности. Рецензируемая работа представляет самостоятельное, оригинальное и дискуссионное исследование по актуальной теме. Основные положения, данные и выводы обоснованы, аргументированы и буквально «собраны» автором из множества фактов, дисперсно рассеянных в громадной совокупности источников. Язык, стиль, оформление работы отвечают предъявляемым к научным сочинениям требованиям. Тема и содержание ее соответствует специальности, по которой она выполнена и представлена к защите.

В 40 научных публикациях и двух сборниках нормативных документов, в том числе в двух монографиях, 15 статьях, включенных в «Перечень рецензируемых научных изданий...», изложены содержание и основные выводы диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту. Автореферат последовательно раскрывает структуру, содержание и основные выводы рецензируемой работы.

Диссертация Тяпкина Михаила Олеговича «Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в.», представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, отвечает требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней». Тяпкин М. О. безусловно заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук.

Официальный оппонент
заведующий сектором истории
второй половины XVI – начала XX в.
Института истории Сибирского отделения
Российской академии наук,
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
профессор

Шиловский Михаил Викторович

10.11.2017

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук,
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; (383) 330-13-49;
lamin@history.nsc.ru; <http://www.history.nsc.ru>

